

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ24-11-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Дрыженко Евгения Владимировича к Дрыженко Олесе Петровне о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Дрыженко Олеси Петровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 6 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Дрыженко О.П. – Шитикова В.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Дрыженко Е.В. – Давыдова Д.Н., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дрыженко Е.В. обратился в суд с исковыми требованиями к Дрыженко О.П. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование исковых требований истец указал, что стороны состояли в

браке с 30 октября 2010 г. Заочным решением Гурьевского районного суда Калининградской области от 3 ноября 2010 г. за истцом признано право собственности на элинг степенью готовности 69 %, расположенный на земельном участке по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], ДВМК «[REDACTED]», участок № [REDACTED]. Указанный земельный участок площадью 260 кв. м находился в собственности истца с 2007 года. 25 июля 2013 г. между сторонами был заключен договор купли-продажи названного земельного участка. После регистрации права собственности на данный земельный участок Дрыженко О.П. зарегистрировала за собой право собственности в упрощенном порядке на расположенный в его границах жилой дом с кадастровым номером [REDACTED], который фактически был достроен из элинга. По мнению истца, указанный договор купли-продажи является недействительным ввиду его мнимости и противоречия закону, поскольку земельный участок не подлежал отчуждению без расположенного на нем объекта капитального строительства. Также истец указал, что в период брака сторонами приобретено различное движимое и недвижимое имущество, которое подлежит разделу.

С учетом уточнения требований Дрыженко Е.В. просил признать договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], заключенный 25 июля 2013 г. между Дрыженко Е.В. и Дрыженко О.П., недействительным, применить последствия недействительности сделки в виде признания отсутствующим права собственности Дрыженко О.П. на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и жилой дом с кадастровым номером [REDACTED], признать за ним право собственности на указанные земельный участок и жилой дом, также просил произвести раздел совместно нажитого имущества супругов, передать ему жилой дом с кадастровым номером [REDACTED], земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 260 кв. м, а также земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 281 кв. м, передать Дрыженко О.П. земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 1200 кв. м и земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 1200 кв. м, автомобиль «Фольксваген Пассат», взыскать с Дрыженко О.П. компенсацию за проданный автомобиль «Лада» с прицепом и разницу в стоимости недвижимого имущества в общей сумме 1 544 333 руб., расходы по уплате государственной пошлины.

Решением Зеленоградского районного суда Калининградской области от 13 октября 2023 г. искивые требования удовлетворены частично, произведен раздел совместно нажитого имущества.

За Дрыженко Е.В. признано право собственности на 1/3 доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером [REDACTED] площадью 324,8 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], территория СНТ КСВМК «[REDACTED]», ул. [REDACTED], земельный участок № [REDACTED], и 1/3 доли в праве собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 260 кв. м, расположенный по указанному выше адресу.

За Дрыженко Е.В. признано право аренды на 1/3 доли в праве аренды на

земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 281 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], территория СНТ КСВМК «[REDACTED]», ул. [REDACTED], земельный участок № [REDACTED].

За Дрыженко О.П. признано право собственности на 2/3 доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером [REDACTED] площадью 324,8 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], территория СНТ КСВМК «[REDACTED]», [REDACTED], земельный участок № [REDACTED], и 2/3 доли в праве собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 260 кв. м, расположенный по указанному выше адресу.

За Дрыженко О.П. признано право аренды на 2/3 доли в праве аренды на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 281 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], территория СНТ КСВМК «[REDACTED]», [REDACTED], земельный участок № [REDACTED].

Дрыженко О.П. передан в собственность автомобиль «Фольксваген Пассат» и право аренды земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 1200 кв. м, местоположение которого установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

С Дрыженко О.П. взыскана в пользу Дрыженко Е.В. денежная компенсация в счет разницы стоимости выделяемого имущества в размере 447 977,33 руб.

В удовлетворении остальной части заявленных требований Дрыженко Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 6 февраля 2024 г. решение Зеленоградского районного суда Калининградской области от 13 октября 2023 г. отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Дрыженко Е.В. о признании общим имуществом и разделе земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 1200 кв. м для ведения личного подсобного хозяйства, расположенного по адресу: [REDACTED] район, [REDACTED], и в части взыскания компенсации стоимости автомобиля марки «Лада» [REDACTED] года выпуска и прицепа, по делу в данной части принято новое решение, которым данные требования Дрыженко Е.В. удовлетворены частично. Земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 1200 кв. м для ведения личного подсобного хозяйства стоимостью 839 644 руб., расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED], признан общим совместным имуществом, с Дрыженко О.П. в пользу Дрыженко Е.В. взыскана компенсация 1/3 стоимости автомобиля «Лада» [REDACTED] года выпуска в размере 50 000 руб. и 1/3 стоимости прицепа в размере 8 334 руб.

Также решение Зеленоградского районного суда Калининградской области

определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 6 февраля 2024 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Дрыженко О.П. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 27 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для частичной отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Дрыженко Е.В. и Дрыженко О.П. состояли в браке с 30 октября 2010 г.

Стороны имеют троих несовершеннолетних детей: Дрыженко В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, Дрыженко Г [REDACTED], [REDACTED] года рождения, Дрыженко Т [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Решением Зеленоградского районного суда Калининградской области от 13 декабря 2022 г. брак между Дрыженко Е.В. и Дрыженко О.П. расторгнут.

На основании постановления администрации Гурьевского городского округа от 14 августа 2007 г. № 3393 и договора передачи земельного участка в собственность от 8 октября 2007 г. № 677 Дрыженко Е.В. передан в собственность земельный участок площадью 260 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] район, ДВМК « [REDACTED] », участок № [REDACTED], для обслуживания и эксплуатации эллинга.

25 июля 2013 г. между Дрыженко Е.В. и Дрыженко О.П. заключен договор купли-продажи земельного участка, по условиям которого Дрыженко О.П. приобрела право собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 260 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], ДВМК « [REDACTED] », участок № [REDACTED] (в настоящее время: [REDACTED] городской округ, [REDACTED], территория СНТ КСВМК « [REDACTED] », ул. [REDACTED],

земельный участок № [redacted]).

Заочным решением Гурьевского районного суда Калининградской области от 3 ноября 2010 г. за Дрыженко Е.В. было признано право собственности на объект незавершенного строительства – эллипс № [redacted] готовностью 69 % площадью застройки 125,2 кв. м, расположенный на земельном участке с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ДВМК « [redacted] », участок № [redacted].

Судом установлено, что указанный объект незавершенного строительства изначально на кадастровый учет поставлен не был, право собственности Дрыженко Е.В. на него зарегистрировано не было. В период брака Дрыженко Е.В. и Дрыженко О.П. данный эллипс достраивался, и в результате таких работ на земельном участке с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted] округ, [redacted], территория СНТ КСВМК « [redacted] », [redacted], земельный участок № [redacted], был выстроен жилой дом с кадастровым номером [redacted] площадью 324,8 кв. м, право собственности на который в упрощенном порядке было зарегистрировано за Дрыженко О.П. 29 сентября 2020 г.

Определением Зеленоградского районного суда Калининградской области от 26 мая 2023 г. по делу назначена судебная строительно-техническая и оценочная экспертиза.

Согласно заключению эксперта ООО «Бюро судебной экспертизы и оценки» от 22 сентября 2023 г. № 377К-2023 в жилом доме с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted] [redacted], территория СНТ КСВМК « [redacted] », [redacted], земельный участок № [redacted], в период с 30 октября 2010 г. по 13 декабря 2022 г. были произведены следующие неотделимые улучшения: устройство септика, монтаж электрики, отделка стен и пола вагонкой в мансарде, монтаж пластиковых окон. Рыночная стоимость произведенных неотделимых улучшений составляет 815 600 руб. Стоимость указанного жилого дома без произведенных в период с 30 октября 2010 г. по 13 декабря 2022 г. неотделимых улучшений составляет 6 674 000 руб. С учетом произведенных улучшений стоимость дома составляет 7 489 600 руб.

Разрешая спор и производя раздел жилого дома, суд первой инстанции, установив, что спорный жилой дом является совместно нажитым имуществом супругов, пришел к выводу о наличии правовых оснований для отступления от принципа равенства долей супругов в общем имуществе и признал за Дрыженко О.П. право собственности на 2/3 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, за Дрыженко Е.В. – 1/3 доли.

При этом суд первой инстанции, отступая от начала равенства долей супругов, исходил из интересов троих несовершеннолетних детей сторон: Дрыженко В [redacted], [redacted] года рождения, Дрыженко Т [redacted], [redacted] года рождения, Дрыженко Г [redacted] (ребенка-инвалида), [redacted] года рождения, оставшихся после расторжения брака проживать с матерью Дрыженко О.П.

Проверяя законность и обоснованность решения суда в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о том, что весь жилой дом является общим имуществом супругов и в его возведение не были вложены личные средства Дрыженко Е.В., и изменил решение суда первой инстанции в части раздела жилого дома.

Суд апелляционной инстанции, положив в основу апелляционного определения выводы, содержащиеся в заключении эксперта от 22 сентября 2023 г., исходя из вложенных в строительство общих денежных средств (815 600 руб.) и рыночной стоимости жилого дома без произведенных в период брака улучшений (6 674 000 руб.), с учетом отступления от начала равенства долей супругов пришел к выводу о признании за Дрыженко Е.В. права собственности на 927/1000 доли в праве собственности на жилой дом, за Дрыженко О.П. – 73/1000 доли.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции в части раздела жилого дома сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в абзаце первом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213

Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

В силу пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (абзац четвертый пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

Согласно статье 37 Семейного кодекса Российской Федерации имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие).

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими

требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемое апелляционное определение требованиям указанных выше норм права не соответствует.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При таких обстоятельствах с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных требований юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являлись определение стоимости объекта незавершенного строительства – эллинга (нежилого здания) на момент заключения брака сторон и на момент рассмотрения дела, установление улучшений указанного объекта, произведенных в период брака, и их стоимости, определение стоимости жилого дома с кадастровым номером [REDACTED] на момент рассмотрения дела.

Однако данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции фактически оставил без установления и правовой оценки, сославшись исключительно на выводы проведенной в суде первой инстанции экспертизы.

Согласно заключению эксперта ООО «Бюро судебной экспертизы и оценки» от 22 сентября 2023 г. № 377К-2023 в спорном жилом доме в период брака сторон были произведены следующие неотделимые улучшения: устройство септика, монтаж электрики, отделка стен и пола вагонкой в мансарде, монтаж пластиковых окон, рыночная стоимость которых составляет 815 600 руб. Рыночная стоимость жилого дома без произведенных в период брака улучшений составляет 6 674 000 руб.

При этом, как следует из материалов дела, заочным решением Гурьевского районного суда Калининградской области от 3 ноября 2010 г. за Дрыженко Е.В. было признано право собственности на объект незавершенного строительства – эллинг готовностью 69 % площадью застройки 125,2 кв. м.

Названным решением суда установлено, что согласно техническому отчету

ООО «В-Проект» на момент обследования указанного объекта, произведенного в 2010 году, не выполнены покрытия полов и заполнения между балками перекрытия, балкон, инженерные коммуникации, не установлены столярные изделия. После выполнения незавершенных работ данное строение возможно эксплуатировать как эллинг с подсобными помещениями в трех уровнях.

Между тем, производя раздел спорного жилого дома, суд апелляционной инстанции указанным обстоятельствам надлежащей оценки не дал и не учел, что в период брака сторон было завершено строительство данного объекта недвижимости и фактически произведена реконструкция нежилого здания (эллинга) с изменением его назначения на жилое.

В соответствии с частью 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. Суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

При этом оценка доказательства предполагает в том числе проверку соответствия его критериям допустимости.

Признав заключение эксперта от 22 сентября 2023 г. № 377К-2023 достоверным и достаточным доказательством, суд апелляционной инстанции не оценил достоверность данного доказательства с точки зрения полноты, всесторонности и объективности проведенной экспертизы, а также его соответствия иным доказательствам.

Согласно части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

Из приведенных норм процессуального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта, возникновение вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта в качестве правовых последствий влекут последствия, предусмотренные статьей 87

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако данные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

В ходе судебного разбирательства ответчик Дрыженко О.П. заявляла ходатайство о проведении по делу дополнительной экспертизы в связи с неполнотой заключения эксперта от 22 сентября 2023 г. В этом ходатайстве Дрыженко О.П. указывала, что эксперт не учел стоимость материалов и работ по подключению дома к водоснабжению, по выполнению межэтажных перекрытий, по оштукатуриванию и шпаклевке стен, по обустройству крыши, по заливке пола и укреплению фундамента, по устройству отопления, по строительству межкомнатных стен на первом и втором этажах, по установке сантехники в доме. При этом, как отмечала Дрыженко О.П., данные доводы подтверждаются также техническим отчетом об обследовании объекта незавершенного строительства – эллинга, изготовленным ООО «В-Проект» в 2010 году.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение положений статей 67, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правовой оценки указанным доводам Дрыженко О.П. не дал, формально сославшись на то, что оснований не доверять заключению эксперта у суда апелляционной инстанции не имеется.

Таким образом, суд апелляционной инстанции допустил существенное нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе, а также исследования и оценки доказательств.

Согласно пункту 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В силу пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу пункта 3 статьи 35 данного кодекса согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в силу пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и

(или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Между тем, согласившись с выводом суда первой инстанции о наличии обстоятельств, позволяющих отступить от начала равенства долей супругов, и применив положения пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе спорного жилого дома, суд апелляционной инстанции не указал, каким образом в данном случае выделение Дрыженко О.П. всего 73/1000 доли в праве собственности на спорный жилой дом, что составляет 23,7 кв. м общей площади, будет в таком размере способствовать интересам троих несовершеннолетних детей сторон, оставшихся после расторжения брака проживать с ней, в том числе интересам Дрыженко Г. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, который является ребенком-инвалидом.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о формальном подходе суда апелляционной инстанции к применению норм, регулирующих спорные отношения.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на недопустимость формального применения норм права, поскольку в случаях, когда суды не исследуют по существу обстоятельства дела, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное частью 1 статьей 46 Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным, а конституционным правам и свободам не обеспечивается реальное действие (постановления от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 30 июня 2020 г. № 31-П).

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 6 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. в части изменения решения Зеленоградского районного суда Калининградской области от 13 октября 2023 г. о разделе жилого дома нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 6 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. отменить в части изменения решения Зеленоградского районного суда Калининградской области от 13 октября 2023 г. о разделе жилого дома с кадастровым номером [REDACTED], расположенного по адресу: [REDACTED], территория СНТ КСВМК « [REDACTED] », [REDACTED], земельный участок № [REDACTED], в этой части направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 6 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. оставить без изменения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]